

прогоняют часто наместника и захватывают себе правление. Тогда из среды своих сословий город избирает собственных чиновников и им поручает администрацию, так что в конце XI столетия у епископов остается весьма мало прав в городе. Лица, которым вверяется городское управление, следующие: 1) прежние оставшиеся консулы — *consules deplacites*, но кроме того, 2) *consules communis*, выбранные и 3) во многих городах был еще третий совет, тайный — *consules decreditiae*. Такова была форма итальянских городов в конце XI столетия. Они присвоили себе право верховной власти и суда, право чеканки монеты, сбора доходов, податей с товаров и т. д.

Это* движение совершалось здесь без кровавых потрясений: общины пользовались затруднительными обстоятельствами прежних властей. Стало быть, различие города и общины городской было в том, что города обыкновенно подведомственны были графу или королю, община была независима или зависима мало*. У итальянских городов уже являются знамена; город обыкновенно находился под покровительством какого-либо святого; его изображение обыкновенно укреплялось на мачтовом дереве и возилось на колеснице перед городовым ополчением и на празднествах: это была неприкосновенная святыня города. Город был, таким образом, подведомственен только одному святому; округ под его покровительством назывался *orbis sancti**.

Во Франции освобождение городов⁵ шло другим путем. Города Южной Галлии последовали итальянским, собственно римских элементов здесь сохранилось даже более, чем в Северной Италии: Марсель, Бордо, Ним являются в XI столетии со своими консулами и сенаторами. Но в Северной и Средней Франции в городах преобладало германское начало. Здесь коллегииумы составляли *jugati*, члены, во главе которых стоял епископ или герцог. Здесь также началась борьба за независимость, где гильдии явились во всей своей силе и значении. Горожане города Манта около 1070 года составили братство с целью освободиться от притязаний аббатов. Попытка была подавлена, но воскресла на другом конце Франции. Доныне плохие историки Франции повторяют, что Людовик VI был основателем городских общин во Франции — мнение, не стоящее и опровержения: однажды навсегда должно сказать, что не короли основали общину, а община основала и укрепила королевскую власть. Первое и самое резкое восстание общины является в Северной Франции, в Пикардии и во Фландрии. Если бы с этими общинными восстаниями мы соединяли какие-нибудь новые по-

— Там же: В Италии города на обломках прежних образовали свою самостоятельность. Теперь видно отличие города от общины. Город был собраньем людей; община признавала власть короля или епископа, но действовала самостоятельно и имела права, которые теперь покажутся самодержавными (с. 108 об.).

* округ святого (лат.).